

30 апреля 2020

Приближается 75-летие победы в Великой Отечественной войне. В честь юбилея мы подготовили цикл статей о выдающихся ученых Сибирского отделения РАН, которые — как на фронте, так и в тылу — отдавали все силы, чтобы день победы стал реальностью. Мы отыскивали в архивах публикации, на страницах которых наши герои, их современники, а также историки рассказывают о том, как люди науки помогли своей стране справиться с врагом. Серию «Юбилей великой победы» продолжает материал, посвященный директору Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР академику Николаю Николаевичу Яненко.

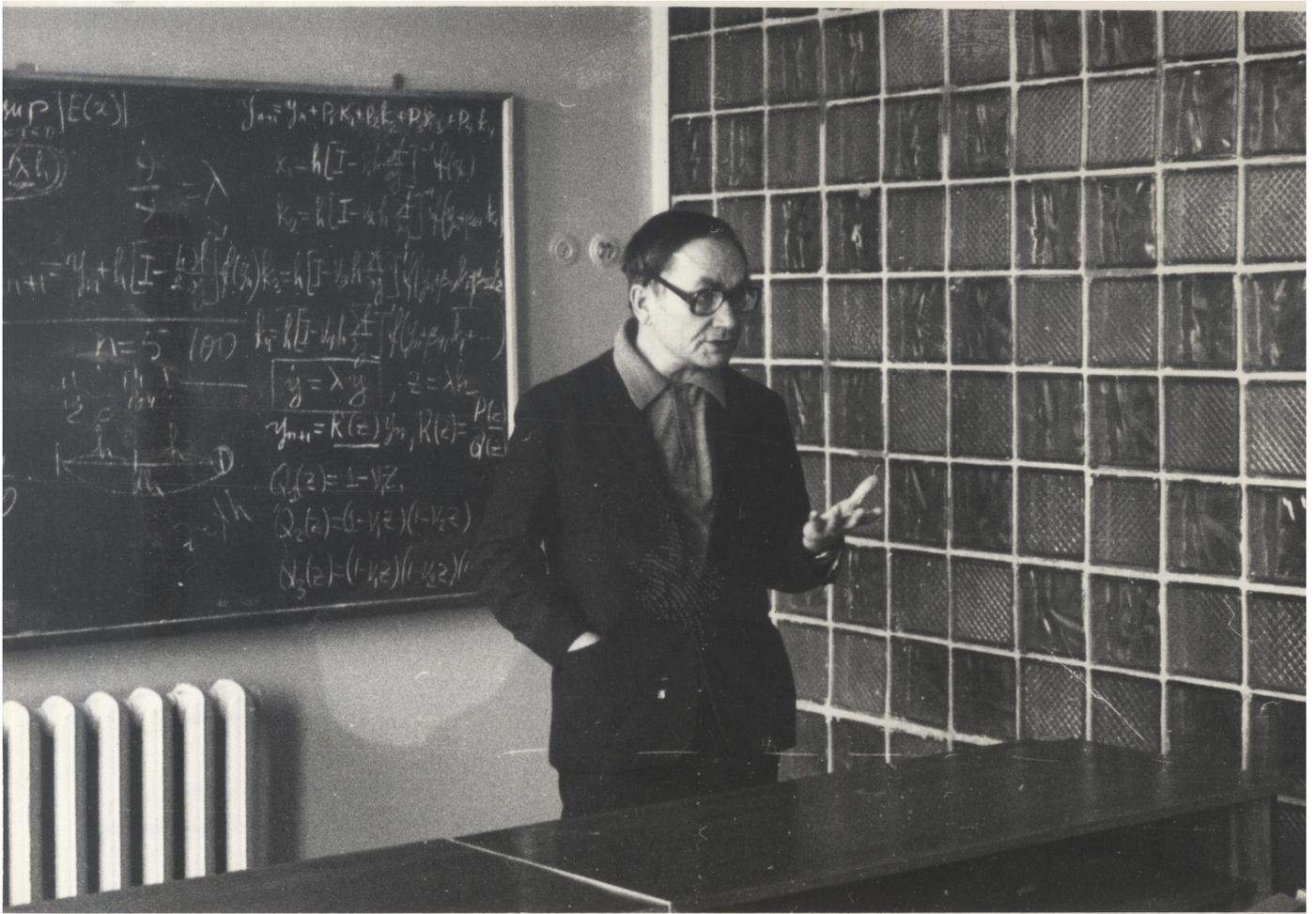
Николай Яненко родился в Куйбышеве Новосибирской области, окончил среднюю школу в Новосибирске и в 1939 году поступил на физико-математический факультет Томского государственного университета. Его мать одна поднимала пятерых детей (отец очень рано умер). Началась война, и время обучения в университете было сокращено. Летом 1942 года Николай Яненко досрочно окончил университет с отличием и отправился в село Северное преподавать математику в школе. Мог бы остаться в Томске, но все говорили — в деревне сытнее. Через два дня после прибытия в Северное он получил повестку — медицинские нормы пересмотрены, и его близорукость уже не преграда для армейской службы. В октябре 1942 года рядовой Яненко в составе вновь сформированных частей 2-й Ударной армии выехал на фронт — под Ленинград, на прорыв блокады. Благодаря блестящему знанию немецкого языка он стал военным переводчиком. Разведчики глубоко уважали и ценили лейтенанта Яненко. Известно о его привычке в редкие свободные минуты на фронте читать книги. Окружающие не сомневались, что после войны Яненко обязательно станет ученым. И они не ошиблись. Всемирно известный математик и механик академик Н. Н. Яненко не обманул ожиданий своих боевых товарищей.

В 1983 году на встрече ветеранов 376-й Кузбасско-Псковской Краснознаменной дивизии с юными следопытами Кемерово, Ленинска-Кузнецкого и Новосибирска академик Яненко рассказывал: «Это было трудное для нас время. Страна мобилизовала все силы, из Сибири шли пополнения на подкрепления частей, которые сражались на фронте. 22 октября мы выехали из Бийска и 17 ноября прибыли в район станции Войбокало под Ленинградом. Войбокало была совсем рядом с передовой, и мы сразу же услышали артиллерийскую канонаду, которую я сначала принял за раскаты грома. Я был направлен в 1248-й стрелковый полк. 11 января 1943 года части нашей дивизии стали выдвигаться на исходные позиции, а 12 января был нанесен общий удар по немецким войскам, начавшийся более чем двухчасовой артподготовкой. На всей передовой стоял сплошной гром и гул, работали все калибры артиллерии и «катюши». В первый день наш фронт продвинулся на три километра. Противник усилил сопротивление, 376-й дивизии пришлось буквально прогрызаться через оборону немцев, напичканную огневыми точками и дзотами. Нужны были танки, но они не могли эффективно действовать, так как кругом были торфяные болота. Очень ожесточенными были бои за высоту Синявино. Она много раз переходила из рук в руки. Вблизи нее образовалось кладбище подбитых танков, немецких и наших. Семь дней шла битва в лесах и на болотах, на заснеженных полях, а на восьмой день наши ударные группировки соединились в районе рабочего поселка № 5. Блокада была прорвана».

Наступившее затишье командование использовало и для того, чтобы развернуть агитационную кампанию. Лейтенант Лорман, работник штаба армии, искал среди солдат тех, кто хорошо знал немецкий, чтобы вести устную и печатную пропаганду. Он вспоминал: «Кто-то мне подсказал, что во втором эшелоне есть солдат с университетским образованием. Разыскал его, убедился, что он хорошо владеет немецким (оказалось, что он также знает английский и французский), и он был откомандирован в мое распоряжение».

Обязанности Яненко заключались в том, чтобы выучить наизусть текст, с наступлением темноты в сопровождении автоматчиков выползти на нейтральную полосу и, укрывшись в воронке, читать через простой жестяной рупор обращение к немецким солдатам с призывом сдаваться в плен. Обычно немцы несколько минут слушали, потом открывали огонь. Позже появился выносной динамик, можно было, находясь в блиндаже, ставить пластинки с речами немецких антифашистов. Однако именно такая пропаганда вызывала наибольшую ярость у немцев — во время одной из передач они открыли артиллерийскую стрельбу, блиндаж был разбит, часовой погиб. Николая каким-то чудом не ранило. Вскоре он стал переводчиком при штабе — вел допрос пленных, читал захваченные документы, составлял сводки по разведанным.

Из воспоминаний Н. Н. Яненко: «Я очень дружил с разведчиками. Будучи военным переводчиком, я участвовал в их операциях, допрашивал пленных прямо на передовой. Общий риск, общее дело сплачивали людей, и я не помню, чтобы между нами были какие-то ссоры...». И разведчики уважали и ценили Николая, в том числе и за то, что он отдавал им свои фронтные сто грамм и табак — на фронте он не пил и не курил. Зато в свободную минуту читал какие-то мудреные книги, которые носил в своем вещмешке.

Академик Яненко читает лекцию

Из письма Н. Н. Яненко своему учителю Петру Константиновичу Рашевскому, геометру, профессору Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, находившемуся в эвакуации в Томске, где они и познакомились. «1 мая 1945 года. Несколько месяцев назад я выписал из дому книги “Топология” Зейферта и “Дифференциальная геометрия” Бляшке, но за это время продвинулся, надо сказать, очень недалеко: дошел до групп гомологии. В условиях наступательного боя и даже обороны занятия по математике — трудная вещь... Не дав существенных результатов, эти занятия, однако, убедили меня в одном: что могу и в малый срок восстановить свои знания и, возможно, даже — тонус математической мысли. На этом кончаю. P.S. При изучении групп гомологий симплицированного комплекса натолкнулся на понятие фактор-группы... (Далее на полстраницы идут математические выкладки). Если Вас не затруднит, прошу дать определение фактор-группы и нормального делителя. В ожидании Вашего ответа Ваш Яненко».

25 апреля 1975 года в радиоинтервью Николай Николаевич, отвечая на вопрос «Что Вы думали на войне о будущей мирной жизни?», сказал: «У меня были две мысли. Мне хотелось повидать свою мать. Это мне не удалось. И второе — я думал заниматься своей любимой наукой — математикой. И я даже одно время мечтал, как построить теорию сражений».

Теорию сражений Николай Николаевич не создал, но практику прошел. Вот отрывок из статьи «По всем правилам военной науки» (газета политотдела 376-й стрелковой дивизии «Атака», 5 марта 1944 года): «Смелым обходным маневром наши бойцы заняли населенный пункт. Одним из звеньев обороны немцев на подступах к опорному пункту была эта деревня. В борьбе за нее противник предпринимал яростные контратаки пехоты, поддержанные танками. Брать населенный пункт атакой с фронта командир (им был младший лейтенант Н. Яненко) считал нецелесообразным, ибо гитлеровцы здесь сосредоточили огонь пулеметов, минометов и артиллерии. Кроме того, командир ставил перед собой задачу не только захват населенного пункта, но полный его разгром. Вот поэтому он и решил предпринять глубокий обходной маневр с заходом немцам в тыл и ударом с фланга. Чтобы отвлечь внимание и силы противника, создать видимость наступления с фронта, нашей группе было приказано атаковать деревню в лоб. По условному сигналу бойцы пошли в наступление. Немцы заметили их приближение и открыли огонь. Тогда командир приказал броском выйти из-под обстрела и стремительной атакой выбить немцев с северной окраины. Не успели гитлеровцы прийти в себя, как мы ворвались в деревню. Несмотря на то, что неприятель усилил обстрел, мы прочно удерживали за собой захваченный рубеж. Не помог немцам и брошенный в контратаку танк с десантом автоматчиков. Как раз в это время с флангов ударили бойцы другого подразделения. Гитлеровцы, не выдержав натиска и напора советских воинов, стали отходить. Населенный пункт был взят».

За эту боевую операцию и за работу рупористом Николай Яненко был награжден медалью «За отвагу». Она была для него очень дорога. Потом он получил еще медаль «За оборону Ленинграда» и орден Красной Звезды. Это было уже в Пруссии, где взятием Кенигсберга для лейтенанта Яненко закончилась война.

Из заключительного слова академика Яненко на встрече с юными следопытами (1983 год): «Тот, кто был на войне, прошел гигантскую школу, своеобразный университет. В этом смысле я могу сказать, что закончил три университета —

Томский, Ленинградский и Московский. Я не военный человек, но пережил на войне очень много, как всякий фронтовик. Сознание того, что мы живы, и поэтому в долгу перед павшими, заряжало нас такой энергией, давало такую зарядку, что мы преодолевали все препятствия, которые перед нами стояли. После войны мы перенесли дух фронтового натиска на мирные исследования. Мы поняли, что без техники не может быть безопасности Родины. На развитие такой техники, передовой технологии, — а математику я тоже отношу к технике, — я приложил все свои силы. Этим я отмечаю свой долг перед теми, кто не вернулся с войны. Мы — вечные должники этих непришедших, этих известных и неизвестных героев, которые обеспечили своей кровью нашу победу».

После войны Николай Николаевич стал аспирантом Научно-исследовательского института математики и механики МГУ. Исследования по многомерной дифференциальной геометрии, посвященные проблеме класса римановой метрики, составили содержание его кандидатской (в 1949 году) и докторской (в 1954 году) диссертаций. Николай Яненко предложил, а затем обосновал и применил метод расщепления разностного многомерного оператора (метод дробных шагов). Он оказался эффективным для решения на ЭВМ сложных многомерных задач. Разработанные Николаем Николаевичем и его учениками алгоритмы легли в основу цикла программ для расчета задач государственной важности. С 1963 года Николай Яненко начал работать в Сибирском отделении АН СССР. В 1963 он стал заведующим лабораторией Вычислительного центра СО АН СССР; в 1966 — членом-корреспондентом АН СССР; в 1970 — действительным членом АН СССР (по отделению механики и процессов управления); в 1976 — директором ИТПМ СО АН СССР.

По материалам:

1. «Великая Победа» ([«Наука в Сибири», 7 мая 2015 года](#));
2. «Три университета лейтенанта Яненко» ([«Наука в Сибири», 7 мая 2015 года](#));
3. «Школа академика Яненко» ([«За науку в Сибири», 21 мая 1981 года](#)).

Подготовила Мария Фёдорова

Фото из архива ИСИ СО РАН
